

Моск. комсомолец - 1954 - 19 2112 - с. 2.

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Юра Куклачев поступил в цирковое училище семь раз, шесть раз слышал одну-единственную фразу: «Юра! Вы бездарны!» На седьмой настойчивому абитуриенту отказать не посмели, так как юный Куклачев времени даром не терял. Учась в полиграфическом училище, он попутно занимался в народном цирке и умудрился получить звание лучшего непрофессионального клоуна СССР и успешно выступить в цирке на Цветном бульваре. Жена Елена признается, что и ее покорила Юра своей настойчивостью и жизненной энергией. Куклачев первый в России организовал совместное цирковое предприятие, первый в мире Театр кошек и успокаиваться на достигнутом не собирается.

Дети семьи Куклачевых люди творческие: старший, Дима, работает у папы в театре, и многие отзываются о нем как об очень талантливом клоуне, средняя, Катя, увлечена рисованием и намеревается посвятить себя карьере художника, младший, Володя, учится в балетном училище при Большом театре. Сам Юрий Дмитриевич в свободное от работы время занимается живописью и резьбой по дереву.

— Я и деньги — понятия несовместимые.

— А как же первый кооператор страны, первое совместное предприятие?

— Понимаешь, я везде первый, в этом все мое несчастье. Меня Олег Попов называет ледоколом, потому что быть первым чрезвычайно сложно. Приходится ломать устаревшие стереотипы, брать огонь на себя.

Первый цирковой кооператив — это верно. Тогда дошло почти до предела — артисты униженные, оскорбленные работают за копейки. Меня это душило, думаю, дай-ка коллектив создам, дам людям заработать. Кооператив назывался «Цирк», ничем особенным мы не выделялись, просто по выходным работали. Потом мы с кооперативом поехали в Париж, во Франции я встретил своего старого знакомого, когда-то вместе учились, и я создал с ним уже совместное предприятие, что позволило «Цирку» ездить на гастроли за рубеж. Если бы меня спросили: создал бы я все это сейчас? Наверное, нет, не стал бы связываться.

— Почему? Возраст или время другое?

— Время, точно, было другое. Тогда я еще верил в честность правительства. А сейчас вижу сытые физиономии, которые сидят у власти. И мне обидно, что все к этому пришло и никакого просвета не видно. Если бы тогда мне удалось создать театр, то я бы и не дергался. Пользовались мной разные проходимцы. Тогда долго мусолили, насколько я смогу сочетать в одном лице артиста и кооператора. Кооператив — это свобода, я почувствовал, что могу работать без чиновника, сидящего у меня на шее. Сейчас жизнь показала, что не нужен этот чиновничий аппендицит, он лишний. Но, несмотря на все перемены, цирковые артисты находятся в жутко бесправном состоянии.

Недавно умер Эрнест Бауман, очень известный жонглер, хоронили его всем цирком. Но для прощания гроб с телом выставили не на главном манеже, а на втором, репетиционном. Вся жизнь прожита на главном, большом манеже, семьдесят лет отдано цирку, так почему же даже после смерти циркачей считают людьми второго сорта?

— Вы нынче директорствуете и, быть может, вам тоже не до проблем подчиненных?

— Я не считаю, что я вознесся над остальными. Я был так все время занят, что не было времени оглянуться и почувствовать вкус успеха. Хотя случалось, что я всеми силами стремился к славе. Была у меня мечта получить премию Ленинского комсомола, работал, все силы отдавал. Потом, когда я ее все-таки получил, понял, что главное не премия. Поехал в Монте-Карло, очень хотел стать лауреатом. Стал! Но когда летел в самолете домой, то понял, что это все ерунда, никому не нужна игрушка. Тебя признали лучшим клоуном мира, ну и что? Хорошо, что тебя увидели и узнали. Все эти звания никому не нужны, я даже не объявляю их нигде. Редко говорю, что народный артист. Все это не стоит суеты, главное — работа. А сейчас стал спокойнее, сдержаннее.

— Что, цель уже не ставите?

— Наоборот, цель четкая, точная — новый спектакль «Кот в сапогах против Карабаса-Барабаса». А выпустить его — это столько крови, сил, репетиций. Еще декорации, зарплата сотрудникам, аренда. Благо Лужков снял нам часть аренды, а то бы мы уже давно загнули. Тут ботинки себе заказал, клоунские, выложил восемьсот тысяч. Кошмар! А нужно как минимум десять пар.

— Вы говорили, что все материальные ценности собраны вами буквально по крохам, где-то занимали, на что-то копили. А «Мерседес», стоящий у служебного входа?

— Этому «Мерседесу» уже пятнадцать лет. Приобрел его, когда совместное предприятие сделали и поехали за границу. Мне повезло, я его очень дешево купил. Почти бесплатно, машина была уже не новой. Мы были в ФРГ, и мне ее продал министр сейчас уже не помню какой промышленности. Ему очень понравилось мое представление, разговорились, и я обмолвился, что хотел бы купить машину. Жена министра мне «мерс» и предложила, но у меня тогда таких денег не было. Так они мне его практически так отдали, и вот уже десять лет езжу на министерской машине, проблем не знаю, только заправляю да масла подливаю. С другими материальными ценностями как-то не сложилось. Театр — мое богатство.

жаком, причем такое происходит во всем мире.

— А разве не талант главное?

— Не главное. Я поэтому и ушел. Если поспрашивать в цирке, то никто не скажет, что я кого-то обидел, оскорбил, обманул. Неуживчивым меня считают потому, что я был всегда справедливым, мог встать и сказать всю правду в глаза. Меня в партком взяли и тут же испугались, зачем мы его, дурака, взяли.

— Я знаю, что вы до сих пор храните комсомольский и партийный билеты.

— Да, а зачем я должен швырять тем, что мне дорого?

— Да, вы признавались, что в душе коммунист.

— Не тот коммунист, которые сейчас мазаные сидят. Для этого моя душа слишком чиста. Не могу сказать, что я идеалист, просто мы так жили. Я никогда не пользовался комсомольскими и партийными блага-

ская коза ностра даже рядом не ваялась. Людям зарплату не платят по полгода, и никого это не чешет. Только говорят, только возмущаются, и одни и те же люди с глубокомысленным выражением лица обещают скорое улучшение. Их судить надо, а мы им верим, все что-то обсуждаем. В Израиле экономическая пирамида екнулась, так они всех арестовали, разбегавшихся банкиров вернули и дали пожизненное заключение.

— Одна известная газета утверждает, что вы страстный кофеман?

— Кто сказал? Глупости какие! Я с детства кофе терпеть не могу, у меня от него какая-то горечь во рту и изжога. Я все больше по чаю специализируюсь, а сейчас перешел на мате — это чилийский травяной чай. Спиртное вообще в рот не беру. А раньше любил, но мне всегда почему-то после плохо было. Потом выяснилось, что у меня аллергия на алкоголь. Жаль. Я

его в Москву! Зачем? Завтра Леонид Ильич приезжает, а клоуна в цирке нет. Меня тут же ночью сажают в машину и везут в Москву на просмотр к министру культуры, достоин ли. Понимаешь?! Цирковые были против: не надо ставить его в программу, молод еще. А министру я понравился. И этот день сыграл всю мою жизнь. Пришел наш дорогой-любимый, посмотрел и сказал: «Во-о-от эта-а да-а!» Меня пригласили в ложу, подобного вообще в цирке не припомнят.

— Руку пожал или облобызал?

— Рюмочку водочки налил. На, говорит, пей. А я не пью, отказываюсь. Он мне: ты что, какой русский не пьет. Выпей за то, что в нашей стране появился такой талантливый человек. И все, с этого момента меня считали любимым клоуном самого Брежнева. Тогда же всю талантливую молодежь душили, а мне с великой милости не помогали, но и не мешали, а ведь это так важно. В общем, помог мне этот случай, после этого меня первый раз пригласил за границу канадский импресарио. Ну, тут всех жаба задушила, стали по углам шептаться: не отпускайте Куклачева за границу — он там останется. Без жены его надо пустить. Я говорю: а я без жены не поеду.

Куклачев пальцем выводит на моей коленке круги и зигзаги.

— Если жены рядом нет, я уже больной.

И подмигивает мне сразу обоими глазами.

— Я же не могу без женщины. Что же мне там, ходить по объявлениям...

— Смею заметить, вы весьма любвеобильный мужчина.

— А как же без этого. Влюбленность — прекрасное состояние души. Полет. Люблю красивых женщин и у нас, и за границей. А что жена? Жена относится с пониманием к маленьким мужским слабостям.

— Юрий Дмитриевич, вы однажды признались, что вам, может быть, по молодости лет, было обидно, что вас в люди вывели кошки, а не ваш клоунский талант. Сейчас что-то изменилось?

— Действительно, так было, фамилию Куклачев по началу никто не помнил. Только когда скажешь, что с кошками, тогда все «О!». Было как-то не по себе, я же клоун! Пытался увеличить число клоунских реприз, а кошачьих уменьшить. Сразу стали говорить: Юра, ты неправильным путем пошел. Пришлось кошек вернуть и даже увеличить их количество. Сейчас у меня в театре живут и работают 110 усатых душ. В новом спектакле мы увеличим клоунскую работу, да так, что люди будут хохотать до колик. Это будет не тот клоунский маразм, который сейчас пошел. Клоун это не шиза — это мысль, это, как острие шпаги, должно пронзать в самое сердце. Дыхание должно замедляться — вот что такое настоящий клоун, как Енгибаров.

— В 93-м году году поговаривали, что вы уехали на постоянное место жительства в Израиль.

— Меня постоянно куда-то отправляют. Когда был на гастролях в Японии, прошел слух, что я уехал в Америку, говорят, «Голос Америки» передал, и такая шумиха поднялась. А я сначала не понял, почему ко мне КГБшник стал приглядываться, все подходит, как дела, спрашивает. Стоило мне уехать в Бельгию, как тут же появились желающие заграбастать мой театр, в котором шел ремонт. И все газеты заявили, что я переехал жить в Израиль. Пришлось звонить в Росгосцирк, чтобы навести шороху. У меня даже мысли никогда не было уехать, я же русский! Три месяца за границей — и я уже страдаю.

А в Иерусалиме у меня живет брат, и я к нему езжу в гости. Идешь по городу, считай, что по Москве: здравствуйте-здравствуйте. Идешь по Парижу, каждые пятнадцать-двадцать минут «здравствуй!». Одни русские, причем очень богатые, все на «роллс-ройсах» и шестисотых «мерседесах»: «Садись, подвезем, поедим в ресторан обедать». Понимаешь, уже весь мир — Россия.

Что такое артист? Он ведь эгоист — первым делом дай ему признание, нужно почувствовать себя генералом. Там, за границей, я просто хороший артист, а здесь я генералиссимус. Ты заметь, уже целое поколение людей воспитано на мне. И ты на мне воспитался. Мне-то уже скоро пятьдесят. Твое поколение приводит ко мне в театр своих детей показать им клоуна своего детства. Раньше ходили на Карандаша, потом на Олега Полова, а сейчас ходят на Куклачева.

Чем прекрасна наша страна: если тебя полюбили, то это навсегда. Ты эту любовь береги, и я ее берегу.

10.55. Куклачев облачается в широкие бархатные штаны и сразу становится в два раза толще. Нахлобучивает красный колпак, на прощание чмокает меня в щеку. И вот уже в фойе слышится: «Ре-е-бята-а! Вы любите кошек?!»

Беседовала Наталья МИРОНОВА. Фото Александра КОРНЮЩЕНКО.

С КОММУНИЗМОМ ЛУЧШЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ НА КОШКАХ

Юрий Дмитриевич Куклачев — любимый клоун Брежнева

Какой он, Куклачев? Все, кому я задавала этот вопрос, отвечали одинаково: толстый, смешной, богатый, без кошек жить не может. Как оказалось, все эти четыре определения к Куклачеву никакого отношения не имеют. Во-первых: он не толстый, всех вводит в заблуждение мешковатый костюм и круглое лицо. Во-вторых: в жизни он не смешной, а очень даже серьезный. В-третьих: с богатством тоже беда, по нынешним меркам семья Куклачевых живет очень скромно. Зато в наличии напористый характер, же-на-клоун и трое детей. С кошками тоже неувязочка вышла, кошки в жизни Юрия Дмитриевича появились совершенно случайно. Да и сам он считает себя первым делом клоуном, а уже потом кошачьим дрессировщиком. Наверное, поэтому в нашем разговоре присутствует и даже участвует лохматая собачка по кличке Степан, которую Куклачев повсюду таскает с собой.

ми. Я обожаю все организовывать, всякие там праздники, концерты... В общем, сложный это разговор...

— Мне припоминается, что раньше у вас был несколько другой цвет волос?

— В Париже, в учебнике французского языка меня называют круглолицым голубоглазым блондином с доброй улыбкой. Но если честно, «блондин» я стал только в 91-м году, до этого был довольно приятного вида шатеном. Мы тогда находились на гастролях в Бельгии, и тут вдруг передают, что в России путч. Я два дня от приемника не отходил, не ел, не спал. Ну думаю, если ГКЧП к власти придет — мне в Москву не вернуться. Я же на всех партсобраниях зажавшихся коммунистов на место ставил, все правду искал. За это они меня ненавидели и обещали при первой возможности убить. Вот от этих переживаний я за сутки весь поседел, теперь практически блондин.

— Юрий Дмитриевич, у вас есть реприза, где кошка не дает вам заснуть, постоянно включая свет. А что в обычной жизни вам не дает уснуть? Что вас тревожит?

— Не сплю, думаю, слушаю «Голос Америки». Они всегда правду говорят. Меня тревожит экономическое положение нашей страны, повальное воровство, спящие мафии с государством. Такое братство, что итальян-

так пиво люблю.

— А как с отцовскими чувствами? Вы всегда стремились иметь большую семью?

— Я вообще это дело люблю. Сейчас думаю, что надо бы было больше родить. Хороший ли я отец? Конечно, хороший! Вот только мало времени своим ребятам уделяю, дома редко бываю. Но я же им верное направление движения даю. Чтобы было к чему стремиться, чего достичь.

— Многие считают, что в клоуны идут те, у кого не задалось стать акробатом, жонглером, фокусником. Клоун — образ типичного неудачника?

— Это сейчас так, а раньше все, кто поступал в цирковое училище, мечтали стать клоунами.

— Говорят, Куклачев вывел четырехухую кошку?

— Мне ее подарили в Днепрпетровске. Дитя Чернобыля. К сожалению, она умерла. Никакими особыми талантами не обладала, но когда мы приезжали с гастролями на Тайвань, ползала просто, а на нее молились, считали, что она удачу приносит.

— Леонид Ильич, говорят, очень уважал ваше творчество.

— Знаешь, в жизни когда-нибудь должно было повезти. Я работал в Горьком, который уже Нижний Новгород. Вдруг ночью звонят: у вас там клоун есть с кошками? На один день